Организация Объединенных Наций S/PV.7481

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7481-е заседание
Вторник, 8 июля 2015 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

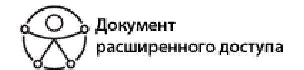
Председатель:	г-н ван Бохемен	(Новая Зеландия)
Члены:	Ангола	г-н Жимольека
	Чад	г-н Шериф
	Чили	г-н Баррос Мелет
	Китай	г-н Лю Цзеи
	Франция	г-н Делятр
	Иордания	г-жа Кауар
	Литва	г-жа Якубоне
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Нигерия	г-н Ларо
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Испания	г-н Ойярсун Марчеси
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уилсон
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

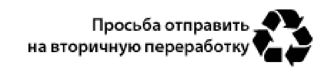
Повестка дня

Ситуация в Боснии и Герцеговине

15-21063 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в Боснии и Герцеговине

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-на Зайда Раада аль-Хусейна.

От имени Совета я приветствую г-на аль-Хусейна, который примет участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции из Женевы.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы тепло поприветствовать заместителя Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Яна Элиассона.

Заместитель Генерального секретаря (*говорит по-английски*): Одной из важнейших задач Организации Объединенных Наций является предупреждение геноцида. Ужасы прошлого и опасности настоящего напоминают нам о важности этой задачи. Геноцид в Сребренице стал одной из самых мрачных глав в современной истории. В течение трех дней члены семей и общин, религиозные лидеры, высокопоставленные должностные лица и представители со всего мира соберутся в Сребренице, чтобы почтить память жертв. Я поеду туда, чтобы представлять Организацию Объединенных Наций от имени Генерального секретаря.

Сегодня мы собрались здесь, в Нью-Йорке, чтобы отдать дань уважения всем жертвам и разделить горе пострадавших семей и общин. Мы собрались здесь в духе смирения и с сожалением признаем, что Организации Объединенных Наций и международному сообществу не удалось предотвратить эти трагедии. Но мы также собрались, чтобы заявить о нашей убежденности в том, что уроки, извлеченные из этих ужасных дней в июле 1995 года, должны помочь нам в раннем выявлении опасностей. Мы должны создать Организацию, которая будет обладать более эффективными инструментами, с тем чтобы не допустить повторения таких преступлений и зверств в будущем.

Организация Объединенных Наций признала свою ответственность за неспособность обеспечить защиту людей, которые нуждались в убежище и спасении в Сребренице. 15 ноября 1999 года в докладе Генерального секретаря Генеральной Ассамблее о падении Сребреницы (A/54/549) были выявлены ошибки, совершенные Организацией и другими субъектами международного сообщества. В том же году в ходе независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида 1994 года в Руанде были выявлены аналогичные проблемы. За прошедшее с тех пор время мы работаем по многим направлениям в целях осуществления содержащихся в докладах рекомендаций. Предупреждение стало настоятельной необходимостью. Был назначен Специальный советник по предупреждению геноцида. Международные уголовные трибуналы привлекли к ответственности виновных в совершении чудовищных преступлений. Одобрение Генеральной Ассамблеей в 2005 году ответственности по защите сделало предупреждение геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности основной ответственностью государств и международного сообщества.

В настоящее время миротворцы регулярно получают широкие мандаты по защите гражданских лиц. Зачастую они уполномочены использовать все необходимые средства для защиты населения. Однако миротворцы по-прежнему сталкиваются со многими из тех трудностей, которые испытывала Организация Объединенных Наций в Сребренице, и не в последнюю очередь с парализующими разногласиями между государствами-членами и отсутствием политической и материально-технической поддержки. Инициатива «Права человека прежде всего» заключается в проведении структурных изменений в рамках Организации, которые направлены на активизацию наших усилий по принятию ранних превентивных мер. Специальный советник по предупреждению геноцида и Специальный советник по вопросу об ответственности по защите разработали механизм анализа особо тяжких преступлений, который служит полезным инструментом для оценки рисков и разработки стратегий предупреждения. Организация Объединенных Наций и ее государства-члены и региональные организации обязаны укреплять наши коллективные превентив-

ные меры и искать мирные решения в духе глав VI и VIII Устава Организации Объединенных Наций.

Совет Безопасности должен играть центральную роль. Мы видим сегодня, каким образом ситуации могут усугубиться и выйти из-под контроля в тех случаях, когда между членами Совета нет согласия. Кровавая бойня в Сирии, вне всякого сомнения, нанесла непоправимый урон репутации и авторитету Совета и Организации Объединенных Наций. Кроме того, жестокие преступления в настоящее время совершаются в Ираке, Южном Судане и в других местах. Экстремистские группы, такие как «Исламское государство Ирака и Леванта», «Боко харам» и «Аш-Шабааб», кажется, соревнуются в жестокости с целью посеять страх среди населения и внести раскол. Руководствуясь положениями Устава и нормами морали, мы должны объединить наши силы против таких злодеяний и угроз. Когда в ярости мы не находим слов, мы должны действовать, следуя основным ценностям и принципам.

Все мы разделяем общую цель — работать на благо создания мира, в котором мы наконец усвоим ужасные уроки прошлого и в котором народы могут жить в условиях мира и достоинства, в соответствии с их законным правом и чаяниями. Мир смотрит на Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности и рассчитывает на то, что мы будем отстаивать это право и удовлетворим эти чаяния. Это наша общая ответственность сегодня. Именно таким образом мы можем лучше всего почтить память жертв в Сребренице.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря за его заявление.

Сейчас я предоставляю слово г-ну аль-Хусейну.

Г-н аль-Хусейн (*говорит по-английски*): Звуки массовых убийств и войны — это не завывания пулеметных очередей и не хлопки пистолетных выстрелов. Реальные звуки геноцида, звуки Сребреницы, которые я слышал много лет назад — это монотонные, тихие стоны более 10 тысяч жертв, переживших геноцид, — всех матерей, сестер и дочерей убитых 8 тысяч мальчиков и мужчин. Как могли мы, все сотрудники Организации Объединенных Наций, быть тогда так глупы, чтобы не предвидеть их убийство? Как могли мы допустить так много ошибок? Сегодня мы до сих пор не до конца осознали их и не приняли нужные исправительные меры, с тем чтобы избежать их повторения в будущем.

Неделю назад Гаагский институт глобального правосудия совместно с Американским мемориальным музеем Холокоста организовал дискуссию, в которой впервые приняли участие многие ключевые должностные лица, имевшие отношение к событиям 20-летней давности в Боснии и Герцеговине, в частности в Сребренице. Наша задача состояла в том, чтобы в деталях воссоздать те события, начиная с формирования Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в Боснии и Герцеговине в 1992 году и заканчивая падением Сребреницы и последовавшими массовыми убийствами, на основе недавно рассекреченных документов, а также материалов соответствующих судебных разбирательств Международного трибунала по бывшей Югославии. Позвольте мне кратко остановиться на некоторых основных событиях.

В начале 1993 года вице премьер-министр Боснии Хакия Турайлич был застрелен солдатами из числа боснийских сербов на контрольно-пропускном пункте в окрестностях Сараево во время движения на бронетранспортере Организации Объединенных Наций. Сотрудники Организации Объединенных Наций стали невольными свидетелями убийства. Один кровавый выстрел стоил Организации уважения обеих сторон в конфликте. Когда генерал Морильон поместил Сребреницу под защиту Организации Объединенных Наций два месяца спустя, это позволило восстановить определенное доверие к Силам, однако также продемонстрировало, что СООНО действовали на свое усмотрение и не следовали указаниям из Нью-Йорка. Впоследствии в резолюции 836 (1993) были даны соответствующие руководящие указания СООНО, которые также придали им определенное влияние в виде «кнута» — а именно полномочий принимать необходимые меры, в том числе с применением силы, например военно-воздушных сил НАТО, в ответ на бомбардировки шести безопасных районов. Этот «кнут» был успешно использован в феврале 1994 года, когда Организация Объединенных Наций пригрозила применением воздушных сил НАТО, с тем чтобы обязать сербов прекратить обстрелы Сараево.

Однако СООНО «уронили этот кнут» в ходе кризиса в Горадже в апреле 1994 года, когда Гене-

ральный секретарь, Департамент операций по поддержанию мира, Специальный представитель Генерального секретаря и Командующий СООНО в Боснии и Герцеговине генерал Сэр Хью Майкл Роуз не захотели использовать угрозу применения силы и согласились лишь на непосредственную авиационную поддержку — ограниченную меру в защиту деятельности Организации Объединенных Наций. Они были обеспокоены кажущимся противоречием в том, что «голубым каскам» нужно было принять одну из сторон в конфликте, однако, не приняв ничью сторону в, бесспорно, одностороннем конфликте при наличии агрессора и явной жертвы, Организация Объединенных Наций, по мнению многих, сделала как раз обратное — приняла сторону агрессора.

Нерешительность Организации Объединенных Наций в применении воздушных сил НАТО означала, что лидеры боснийских сербов могли без труда войти в открытую дверь. Когда в 1994 году СООНО подверглись нападению в одной из шести выделенных зон безопасности и запросили более активной поддержки со стороны НАТО, после чего стала применяться тактика так называемых «мелких уколов», боснийское сербское руководство захватило персонал Организации Объединенных Наций в заложники. Это усилило колебания в Организации Объединенных Наций, в результате чего боснийское сербское руководство повысило уровень давления. Организация Объединенных Наций просто стала реагировать, особенно после провала в 1993 году плана Вэнса-Оуэна.

Все это изменилось лишь 24–25 мая 1995 года. После вывоза тяжелого оружия с площадок вокруг Сараево, где Организация Объединенных Наций проводила сбор оружия, новый Командующий СООНО, который был более расположен применять военно-воздушные силы, потребовал от обеих сторон сдать свое оружие. Боснийские сербы не торопились выполнять это требование, и был отдан приказ, вместо активной воздушной поддержки, наносить воздушные удары. На следующий день боснийские сербы бомбили Тузлу, в результате чего НАТО нанесло вторую серию воздушных ударов по объектам боснийских сербов. Это, в свою очередь, привело к захвату в заложники около 400 миротворцев Организации Объединенных Наций. Вскоре после этого Соединенные Штаты вместе с Соединенным Королевством и Францией решили приостановить воздушные удары. Был открыт путь к Сребренице.

Несколько ранее, 8 марта, Радован Караджич отдал приказ № 7, в соответствии с которым армия боснийских сербов должна была прижать восточные анклавы, включая Сребреницу, чтобы «создать невыносимую ситуацию… без какой-либо надежды на выживание или жизнь для жителей Сребреницы и Жепы». Одновременно с этой паузой в воздушных ударах, которая началась в первые дни июня, дверь открылась и к ней протянулась рука Ратко Младича.

3 июня боснийские сербы атаковали наблюдательный пункт «Эхо», который находился на краю зоны безопасности в Сребренице, и, не встретив никакого особого сопротивления, захватили его. Это была проверка в преддверие последующих событий. На следующий день, 4 июня, Ратко Младич встретился с Командующим Силами Организации Объединенных Наций генерал-лейтенантом Бернаром Жанвье и расстался с впечатлением, что Организация Объединенных Наций не будет использовать военно-воздушные силы НАТО до тех пор, пока боснийские сербы не будут угрожать персоналу Организации Объединенных Наций.

Месяц спустя, когда армия боснийских сербов стала продвигаться к Сребренице с юго-востока, 6 и 8 июля, соответственно, поступили две просьбы о непосредственной воздушной поддержке со стороны голландского батальона. Обе эти просьбы были отклонены, хотя это было грубым нарушением резолюции 836 (1993). Когда Младич увидел минимальное сопротивление, он 9 июля решил захватить город. 10 июля голландцы соорудили блокпосты, захват которых, как предупредила Организация Объединенных Наций, повлечет ответ со стороны НАТО. Но когда генерал-лейтенант Жанвье разговаривал с генералом Толимиром вечером 10 июля и потребовал, чтобы военнослужащие боснийских сербов немедленно прекратили огонь, он своими словами дал понять, что не желает использовать военно-воздушные силы.

11 июля самолеты НАТО летали над Сребреницей с 6 утра и были готовы атаковать, но просьбы от генерал-лейтенанта Жанвье так и не поступило. Жанвье обратился с такой просьбой к Специальному представителю Генерального секретаря Акаси лишь после того, как боснийские сербы в 11 утра

начали захватывать блокпосты Организации Объединенных Наций. Акаси эту просьбу удовлетворил с одним условием — военно-воздушные силы могут применяться только против тех боевых систем, которые ведут огонь по блокпостам Организации Объединенных Наций. Таким образом, ответ был дан не только слишком поздно, но и был слишком слабым. Зона безопасности была захвачена.

11 июля ночью Ратко Младич стал превращать эту военную победу в преступление таких масштабов, которые в Европе никто не видел с 1945 года. Похоже, именно в ту ночь он принял решение истребить 1000 мальчиков и мужчин, собранных в Поточаре. Массовые казни начались 13 июля. Понимая, что Организация Объединенных Наций их не видит, убийцы продолжали свою работу, пока не убили более 8000 мальчиков и мужчин, не участвовавших в боевых действиях.

За годы, прошедшие с тех пор, хотя многие из нас были потрясены этими событиями, мы надлежащим образом не обсуждали их в Организации Объединенных Наций, за исключением одного поверхностного рассмотрения в Генеральной Ассамблее, которое состоялось в 1999 году. То, что СООНО имели в начале неуклюжий мандат, было абсолютно ясно, равно как и то, что две культуры, Организация Объединенных Наций и НАТО, работали сообща в неразберихе. Эти мальчики и мужчины вполне могли бы жить, если бы начальник штаба СООНО в Сараево принял к исполнению просьбу о непосредственной воздушной поддержке или если бы Организация Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 836 (1993) нанесла воздушные удары 3 июня, когда было совершено нападение на наблюдательный пост «Эхо»; или 6 июля, когда началось наступление на Сребреницу; или 8 июля; или, если бы генерал-лейтенант Жанвье дал приказ нанести их 10 июля или ранним утром 11 июля.

И более глубокие уроки для Организации Объединенных Наций сегодня так же актуальны, как и 20 лет назад. Наша неспособность предвосхищать события, которой мы отличались тогда, остается с нами и сегодня, равно как и наша постоянная неспособность понять, с кем и с чем мы имеем дело. Даже после событий, которые имели место в начале войны в Ключе, Котор-Вароше, Приедоре и Сански-Мосте, никто из нас не мог подумать, что Младич наберется наглости совершить геноцид в условиях массового присутствия Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине.

Мы ошиблись, очень ошиблись, хотя люди в Сребренице прекрасно знали, с кем они имели дело и что их ожидало. Мы просто постоянно думали об этих вопросах не достаточно глубоко. Возможно, мы можем то же самое сказать о подходе международного сообщества к политическому кризису, который разразился в Джубе в июле 2013 года, и ко всему, что потом произошло в Южном Судане. В СООНО мы слишком часто переходили почти бездумно от одного кризиса к другому, и сегодня Организация Объединенных Наций, похоже, скользит по поверхности многих конфликтов, которые стоят в ее повестке дня.

Кроме того, СООНО боялись боснийских сербов. Мы, в СООНО, даже не допускали возможности, чтобы они тоже нас боялись или научились бояться нас. Мы часто были скромными и легко создавали такое впечатление. Самый главный урок Сребреницы состоит в том, что мы должны побеждать, Организацию Объединенных Наций следует уважать. Чтобы Организация Объединенных Наций была эффективной в крупных миротворческих операциях, все стороны конфликта, и особенно агрессор, должны уважать Совет, его решения и присутствие Организации Объединенных Наций на местах. Они должны знать о серьезных последствиях и что безнаказанность не пройдёт.

Мы также слишком часто перегибали палку, пытаясь понять проблемы угнетателей и чуть ли не сочувствуя им. А это, на мой взгляд, было и является крайне опасным. Кроме того, мы понимали сложность политической обстановки, но потом ошибочно считали, что, если она осложняется политическими проблемами, то должна осложняться и моральными. Но это — не так. То, что все стороны совершали преступления, это — правда, но это не значит, что все стороны были виновны в равной мере, — тут нужно учитывать масштабы и соразмерность. В случае Боснии и Герцеговины моральная картина была очень красноречива для всех, кто хотел ее видеть.

Генерал Руперт Смит, единственный наиболее влиятельный командующий Организации Объединенных Наций, который в 1995 году положил конец боевым действиям в Боснии и Герцеговине, сегодня убедительно говорит, что командующие операци-

ями Организации Объединенных Наций должны командовать, а переговоры должны вести другие лица. В противном случае, когда они будут сталкиваться с нападениями на их мандат, персонал или гражданских лиц, командующим или специальному представителю Генерального секретаря на переговорах ничего не останется предложить, кроме самой миссии.

И опять-таки, до тех пор пока не будет уважения к Организации Объединенных Наций, возможность новых массовых убийств будет оставаться реальной. Как минимум, если Организация Объединенных Наций хочет хорошо выполнять свою обязанность защищать гражданских лиц, она должна быть решительной, единой и четкой в своих намерениях. Где бы это не происходило — в Шри-Ланке в 2009 году или сегодня в Судане, Сирии, Центральноафриканской Республике или даже в Бурунди и Мьянме, последствия для жизни миллионов людей будут колоссальными.

Я также считаю, что из доклада о Сребренице от 1999 года явствует, что концепция безопасных районов может быть действенной, но лишь в случае ее надлежащего осуществления. Я считаю, что ее следует весьма тщательно изучить на предмет возможного применения в условиях некоторых сегодняшних кризисов, где жестокие страдания ни в чем не повинных людей напоминают нам о тысячах семей, которые по-прежнему оплакивают мужчин и мальчиков из Сребреницы, которых они никогда больше не увидят.

Сребреница стала трагедией для ее жителей и беженцев, которых согнали туда 11 июля 1995 года, а также для всего народа Боснии и Герцеговины и для Организации Объединенных Наций. Она стала травмой, которая все еще может нас многому научить и вызвать большое раскаяние. Многие из нас, кто служил под эгидой Организации Объединенных Наций в бывшей Югославии, на протяжении еще многих лет будут ежедневно вспоминать Сребреницу с болью в сердце.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на аль-Хусейна за его брифинг.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2015/508, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Иорданией, Литвой, Малайзией, Новой Зеландией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Теперь я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями до проведения голосования.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мы собрались здесь сегодня, чтобы отдать дань памяти всех жертв чудовищных преступлений, совершенных в Сребренице и ее окрестностях два десятилетия назад.

Г-н Председатель, прежде всего я просил бы Вас объявить минуту молчания.

Председатель (*говорит по-английски*): Я принимаю к сведению просьбу представителя Российской Федерации, который попросил нас соблюсти минуту молчания, чтобы почтить память погибших в Сребренице.

Члены Совета Безопасности соблюдают минуту молчания.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): В ходе балканского кризиса регион стал свидетелем различных жестоких преступлений, включая военные преступления, преступления против человечности и этнические чистки. Российская Федерация последовательно выступает за расследование всех преступлений, совершенных в ходе конфликта в Боснии и Герцеговине в отношении всех этнических групп, включая бошняков, сербов и хорватов. Нужно ли задаваться вопросом: кто из них пострадал больше? Если взглянуть на итог всего по сути десятилетнего конфликта на территории бывшей Югославии, когда сотни тысяч сербов оказались изгнанными из мест своего традиционного проживания, то нельзя не прийти к выводу, что они пострадали, по крайней мере, не меньше других.

На сегодня перед регионом и миром стоит принципиально важная задача — добиться полного примирения и успокоения ситуации в Боснии и Герцеговине. Именно поэтому мы продвигаем инициативу достойно отметить 20-летие Дейтонского мирного соглашения шагами, направленными не на разъединение, а на сплочение всех народов региона с тем, чтобы Балканы могли поступательно двигаться в сторону большей стабильности, безопасности и межэтнического мира.

Когда делегация Боснии и Герцеговины впервые обратилась к нам о необходимости отметить 20-летие трагедии в Сребренице, мы согласились в том, что это надо сделать достойно, с учетом особой чувствительности темы для народов, проживающих в Боснии и Герцеговине и в регионе в целом. Мы говорили о том, что сейчас необходимо подчеркивать пройденный позитивный путь и смотреть в будущее. Такого же рода соображения поначалу озвучила и делегация Соединенного Королевства, заявившая о намерении подготовить соответствующий проект резолюции Совета Безопасности. Однако реализация данной инициативы показала, что она идет совсем в ином направлении.

Внесенный делегацией Соединенного Королевства проект (S/2015/508) оказался неконструктивным, конфронтационным и политически мотивированным. Он содержал значительные перекосы, в результате которых вина за прошедшее возлагается, по сути, только на один народ. Подход, в соответствии с которым из всех военных преступлений вычленяется лишь одно, абсолютно неправомерен и чреват усилением и без того глубокого раскола боснийского общества. Мы с самого начала дискуссии стремились придать документу сбалансированный характер. Нами был предложен альтернативный вариант, базирующийся на устремленной в будущее логике. Однако наши ключевые положения были, по существу, проигнорированы.

Более того, годовщина трагических событий в Сребренице была использована авторами резолюции для того, чтобы «под шумок» внедрить в нее некоторые не согласованные на межгосударственном уровне концепции и интрузивные правозащитные подходы, чреватые вмешательством во внутренние дела государств.

Преданный огласке и заранее разрекламированный британский проект сразу же вызвал крайне болезненную реакцию в Боснии и Герцеговине и за ее пределами. Диаметрально противоположные по содержанию обращения от различных представителей многоэтнического и многоконфессионального боснийского общества лишь укрепили нас во мнении, что такой документ, будь он принят, делу мира на Балканах служить не будет, а лишь еще больше разбередит старые раны, обрекая этот регион на консервацию напряженности и отдаляя перспективы установления устойчивого мира. Эта реакция, в частности, нашла свое отражение в письмах, которые были направлены в адрес членов Совета Безопасности и Генерального секретаря сербским членом Президиума Боснии и Герцеговины, президентом Республики Сербской, а также президентом и министром иностранных дел Сербии. Получили такие обращения и мы.

Данная тема стала предметом острой полемики в Боснии и Герцеговине — настолько, что можно говорить о реальной угрозе подрыва стабильности страны, об утрате с таким трудом наработанных достижений в реализации Дейтонского соглашения. Кроме того, в нынешнем более широком контексте нельзя не усматривать в предложенном проекте попытки политического давления на Баня-Луку и Белград.

Мы убеждены, что роль Совета Безопасности должна состоять в том, чтобы укреплять устои международного мира и безопасности, а не расшатывать их. Каждый должен заниматься своим делом. Пусть историки анализируют перипетии конфликта в бывшей Югославии и его генезис, включая роль в его возникновении отдельных стран и союзов, принимавших поспешные решения. Пусть ученые помогут Секретариату и международному сообществу понять, где слабо проявила себя наша Организация. Но давайте не будем погружать Совет Безопасности в исторические события — слишком много нерешенных проблем предъявляет нам современность. Пусть занимаются своим делом, дают необходимые оценки и выносят приговоры судебные инстанции — Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и национальные суды. Правосудие должно восторжествовать, все преступники вне зависимости от их этнической или религиозной принадлежности должны понести то наказание, которое они заслужили.

В условиях отсутствия консенсуса по данному вопросу в самой Боснии и Герцеговине — а, как известно, парламент этой страны не смог прийти к единому мнению, равно как и члены Президиума в Боснии и Герцеговине, — принятие в нынешнем виде резолюции Советом Безопасности стало бы абсолютно контрпродуктивным шагом и обострило бы ситуацию в регионе.

11 июля в Сребренице состоится большое траурное мероприятие. Принципиально важно, что в нем будет участвовать и руководство Сербии. Было

бы неверно, если бы мы, Совет Безопасности, политически предварили это событие принятием деструктивного документа либо демонстрацией раскола среди членов Совета. Поэтому мы призываем авторов проекта и Вас, г-н Председатель, не ставить его на голосование. В противном случае мы будем вынуждены проголосовать против по мотивам, изложенным выше.

При этом наше негативное голосование — если оно все же окажется неизбежным — отнюдь не будет означать, что мы глухи к страданиям родственников жертв трагедии как в Сребренице, так и в других районах Боснии и Герцеговины. Мы сами прошли через многое.

Россия и впредь будет прилагать самые энергичные усилия по последовательному осуществлению Дейтонского мирного соглашения, эффективно содействовать дальнейшей нормализации ситуации в балканском регионе, примирению, выстраиванию там подлинной системы коллективной безопасности, способствовать укреплению климата доверия и сотрудничества. Полагаем, что к этому должны стремиться мы все.

Я хотел бы повторить свое предложение не ставить лежащий на столе членов Совета проект на голосование.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): В настоящее время члены Совета Безопасности по-прежнему испытывают серьезную обеспокоенность в связи с проектом резолюции в память о событиях в Сребренице (S/2015/508). Настаивать на голосовании по проекту резолюции, в отношении которого по-прежнему сохраняются существенные разногласия, не отвечает задаче национального примирения в Боснии и Герцеговине и в регионе в целом. Кроме того, это скажется на единстве государств — членов Совета. Китай считает, что члены Совета могут продолжить обмен мнениями по проекту резолюции, однако им следует воздержаться от поспешных действий.

Г-н Уилсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции (S/2015/508) представляет собой сбалансированный текст. Мы приложили значительные усилия к тому, чтобы этого добиться и чтобы уважительно и тактично отразить в нем прошлые события. Я хотел бы ясно заявить: были жертвы с обеих сторон. Это четко изложено в тексте. Преступления совершались простив всех сторон и всеми сторонами. Повторюсь — это очевидно из текста.

Этот проект резолюции не обвиняет сербский народ; напротив, он поддерживает примирение. Признание прошлого является одной из его предпосылок. Кроме того, в проекте содержится призыв к Организации Объединенных Наций и всем нам извлечь уроки и действовать, исходя из болезненных уроков, извлеченных из геноцида в Сребренице.

Все члены Совета знают, как напряженно мы работали над достижением консенсуса по тексту. Мы работали над этим более месяца. Мы перенесли на сегодня голосование, которое изначально было запланировано на вчера, чтобы максимально повысить вероятность успешного исхода. Мы благодарим всех членов за поддержку и терпение, продемонстрированные ими в процессе.

Членам Совета также известно о том, что в основе наших разногласий лежат непреодолимое расхождение позиций. Ужасные события в Сребренице являлись геноцидом. Это отнюдь не вердикт, который Совет Безопасности стремится вынести, — это вердикт, четко вынесенный в решениях Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного Суда. Называть эти события как-то иначе — это значит препятствовать, а не способствовать примирению. Именно поэтому многочисленные голоса из региона обращаются к нам с призывом провести голосование и тем самым почтить память жертв. Именно поэтому я думаю, что жизненно важно провести голосование.

Председатель (*говорит по-английски*): Главный автор проекта резолюции высказал просьбу о том, чтобы мы приступили к голосованию. Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Чад, Чили, Франция, Иордания, Литва, Малайзия, Новая Зеландия, Испания, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки

Голосовали против:

Российская Федерация

Воздержались:

Ангола, Китай, Нигерия, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Председатель (*говорит по-английски*): За этот проект было подано 10 голосов, один член Совета проголосовал против и четверо воздержались. Проект резолюции не был принят, поскольку против него проголосовал один из постоянных членов Совета.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю первого заместителя Генерального секретаря Элиассона и Верховного комиссара по правам человека г-на аль-Хусейна за их столь информативные брифинги.

Я, тогда 24-летняя журналистка, жила в Сараево в июле 1995 года, когда боснийские сербы вошли в Сребреницу. Именно там несколько дней спустя после захвата безопасного района в Сребренице я услышала от одного из коллег о поступающих сообщениях о массовых казнях. «Нет!» — только и смогла я сказать. «Нет!» Даже после жизни в зоне военных действий и в условиях осады, и даже став свидетельницей бесчисленных злодеяний, я не могла заставить себя поверить, что силы боснийских сербов казнят всех задержанных мужчин и мальчиков — мусульман. Даже принимая во внимание всю жестокость этой ужасной войны, это было исключительное злодеяние. Как неоднократно подтвердили международные трибуналы, это был геноцид.

Когда я узнала, что Россия планирует наложить вето на проект резолюции Совета Безопасности (S/2015/508) в память о геноциде в Сребренице, признаюсь, я прореагировала похожим образом: «Нет!» — сказала я. «Нет!» Что может побудить Россию не допустить признания геноцида в Сребренице? Сегодняшнее голосование имело значение. Оно имело огромное значение для семей жертв геноцида в Сребренице. Российское вето причиняет глубокую боль этим семьям и является еще одним пятном в послужном списке Совета.

Во время десятой и пятнадцатой годовщин геноцида в Сребренице я была там — в Сребренице. В 2005 году я встретилась со своим бывшим коллегой, журналистом Дэвидом Роде, который сегодня находится среди нас. В августе 1995 года, через несколько дней после массовых убийств, именно Дэвид обнаружил выступающую из земли ногу в месте массового захоронения в лесах и полях Нова-Касабы. После этого он обнаружил кучу тростей и еще одну кучу — очков; это были трости пожилых мужчин, казненных по одной причине: из-за того, что они были боснийскими мусульманами. Трости!

В 2005 году Дэвид и я присоединились к боснийским семьям убитых во время шествия по пути, которым шли многие мужчины и мальчики — мусульмане из Сребреницы, спасаясь бегством из захваченного безопасного района. Семьи проделали путь, которым шли их родные и близкие, но в обратном направлении. Несмотря на то, что со времени геноцида прошло 10 лет, на всем протяжении этого пути мы находили останки жертв: остатки одежды, обувь, выброшенные удостоверения личности и даже разрозненные фрагменты костей, выступающие из земли.

В 2010 году, возглавляя президентскую делегацию в Сребреницу от имени президента Обамы, я вновь прошла заключительный этап этого пути. Среди участников шествия было много детей, чьи родители были убиты в Сребренице. Большинство из них составляли девочки-подростки и молодые женщины, выросшие без отцов и братьев. В шествии приняло участие гораздо меньше молодых мужчин, чем женщин — жуткий результат того, что столь многие мальчики и юноши были казнены. В земле по-прежнему находили останки и их оплакивали. Одна мать, которую я встретила в Сребренице, хоронила четвертого из пятерых сыновей в месте массового захоронения в центре города. Она по-прежнему искала останки пятого сына. Сегодня Россия наложила вето на истину и на боль этой матери.

Почему мы должны и впредь возвращаться на ужасающий путь, пройденный жертвами, и почему, если на то пошло, мы продолжаем собираться — будь то здесь, в Организации Объединенных Наций, или в Сребренице — и отмечать этот день, пересказывая душераздирающие рассказы жертв? Мы возвращаемся к этим событиям, чтобы попытаться извлечь уроки из нашей коллективной неспособности — и под «нами» я имею в виду мир, Совет Безопасности и особенно правительства, включая

мое, которые могли бы предотвратить то, что произошло, но не сделали этого.

Боснийцы считали, что они будут защищены флагом Организации Объединенных Наций и принципами, которые она отстаивает. Они укрылись в таком месте, которое было буквально безопасным районом. Тем не менее, когда силы боснийских сербов «проверили» готовность Организации Объединенных Наций защищать находящихся под их охраной гражданских лиц, миротворцы отступили, а боснийские сербы уверенно пошли вперед. Во-первых, они прервали поставку топлива и других жизненно важных средств; затем они атаковали аванпосты миротворцев; и, после этого, они разоружили и унижали самих миротворцев. Обещанные авиаудары НАТО так и не были нанесены.

Мы также помним о Сребренице, демонстрируя наше стремление привлекать к ответственности виновных в этих зверствах. Лица, виновные в геноциде в Сребренице, убили более 8000 мусульманских мужчин и мальчиков и изнасиловали бесчисленное число женщин и девушек, причем отчасти потому, что были уверены, что они никогда не понесут наказание. Вот почему так важно, чтобы все обвиняемые вдохновители и «исполнители» геноцида в Сребренице, особенно, Ратко Младич и Радован Караджич, теперь предстали в Гааге перед судом за свои преступления. Это показывает, что правосудие неотвратимо и что исповедующие насилие режимы — от режима аль-Асада, который убивает отравляющими газами своих граждан, до правительства Северной Кореи, которое гноит своих граждан в лагерях, однажды должны будут ответить за свои злодеяния.

Как мы видели сегодня, некоторые политические лидеры и группы отрицают геноцид в Сребренице или не хотят признавать его. Лидер боснийских сербов Милорад Додик в прошлом месяце назвал геноцид «самым большим надувательством 20-го века». Мы слышали подобные заявления от тех, кто отрицает Холокост, и даже, в последнее время, от тех, кто отрицают геноцида в Руанде. Лица, которые используют такие фразы, унижают себя и смущают и вводят в заблуждение тех, кого они, по их словам, представляют. В Сребренице имел место геноцид. Это вывод, сделанный как Международным трибуналом по бывшей Югославии, так и Международным Судом, основан на доказательствах. Отказ признать, что геноцид имел место, не только глубоко оскорбителен для жертв и их семей, которые уже пережили так много, но и является непосредственным препятствием для примирения.

Представьте себя на месте той матери, пятеро сыновей которой были убиты в Сребренице в период геноцида и которой говорят, что отрицание геноцида приведет к примирению. Это безумие, причем безумие, мотивированное, в первую очередь, таким же отрицанием опыта боснийских мусульман, который помог начать бойню в Сребренице. Пока правда отрицается, будь то в Совете или в регионе, подлинного примирения быть не может.

Представьте себе, что речь идет о наших семьях. Пойдем ли мы на примирение, если пережитое нами ни во что не ставится? Когда геноцид отрицается, о стабильности не может быть и речи. Совет сделал все, что в его силах, чтобы заручиться поддержкой России в связи с этой простой резолюцией, в которой даже не называются виновные, но Россия отказалась. В резолюции нельзя было ссылаться на геноцид в Сребренице, т.е. нельзя было ссылаться на факт.

20 лет назад международное сообщество не смогло защитить людей, нашедших убежище в Сребренице, и это обернулось геноцидом. Сегодня из-за отказа России честно назвать то, что произошло в Сребренице, подлинным именем, т.е. геноцидом, Совет вновь оказался не способным выполнить свою обязанность. Это вето в отношении четко установленного факта, документально подтвержденного сотнями тысяч страниц свидетельских показаний, фотографиями и результатами физической судебной экспертизы, с которыми мне удалось ознакомиться. Геноцид в Руанде, как и геноцид в Сребренице, это установленный факт. Будет ли кто-нибудь из присутствующих утверждать, что мы не должны помнить о геноциде в Руанде или, по сути, должны отрицать его, поскольку группа «отрицателей» геноцида утверждает, что это может подорвать примирение или стабильность? Согласны ли мы с тем, что отрицание Холокоста способствует примирению? Или, согласны ли мы все с тем, что признание и память являются ключевыми предпосылками для движения вперед? Все здесь знают ответ на эти вопросы, однако сегодня имеется ряд стран, которые предпочли оставаться нейтральны-

ми в том, что касается признания геноцида, воздерживаясь от поддержки резолюции.

Если бы матери мальчиков, казненных в Сребренице только потому, что они были боснийскими мусульманами, присутствовали сегодня здесь, они спросили бы, как кто-то может отрицать то, что с ними реально произошло, но было бы гораздо хуже, если бы они спросили, как та или иная страна может, используя привилегию постоянного членства в Совете, полностью отрицать то, что с ними произошло. Преступление геноцида это преступление, для предотвращения которого и для наказания за которое была принята и ратифицирована соответствующая Конвенция Организации Объединенных Наций. Преступление геноцида в Сребренице является преступлением, для предотвращения которого и для наказания за которое все мы ратифицировали Конвенцию о геноциде.

Примирение не может быть обеспечено путем «захоронения» темных страниц собственной истории, какими бы тревожащими они ни были. На слушаниях в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии (МТБЮ) как преступники, так и жертвы рассказывали о том, как тяжелая техника для отрывки могил доставлялась еще до того, как совершались казни. Когда жертв, многие из которых были с завязанными глазами и связанными руками, вели на казнь, они слышали не только звуки выстрелов и плач, но и рев бульдозеров, копавших могилы для них самих.

В заключение, я хотел бы просто рассказать одну историю. Рамиз Нукич чуть не оказался в одной из этих братских могил. Когда силы боснийских сербов подошли к Потокари в июле 1995 года, он попрощался с женой и детьми, и бежал в лес с отцом, братом и тысячами других боснийских мужчин и мальчиков. Недавно он поведал о своей истории одному корреспонденту. Когда мужчины и мальчики ненадолго остановились на вершине холма, танки и орудия открыли огонь. Его отец и брат, наряду с другими, были сразу убиты. Самому Нукичу удалось бежать и, в конце концов, найти дорогу в лагерь для беженцев.

В 1999 году Нукич вернулся в Потокари и нашел путь к той горе. Там он нашел окровавленную одежду и обувь и три скелета, но они не были скелетами членов его семьи. С тех пор он каждый день занимался поисками останков жертв в лесах рядом Сребреницей. То, что началось как поиск останков его отца и брата, стало поиском останков всех погибших. Он сказал, что почти каждый день находит, по крайней мере, какие-то остатки. Он сообщает о них Институту по делам пропавших без вести лиц Боснии, который, в свою очередь, проводит проверку проб ДНК, сравнивая их с ДНК живых родственников. Идентификация важна для семей погибших, особенно для тех, которые так и не узнали, что случилось с их близкими, и считают, что они были убиты, но не имеют ничего, что подтверждает это. Останки помогают им осознать, что их поиски, наконец, закончились. Как сказал один сотрудник Института, благодаря Нукичу многие кости обрели свои «имена».

В этом году, наконец, в братской могиле были найдены, хотя и не им самим, частичные останки отца Нукича. В субботу в Сребренице Нукич похоронит своего отца, являющегося одной из 136 недавно идентифицированных жертв, рядом с 6241 жертвой уже похороненной там на общем кладбище. К нему присоединятся тысячи скорбящих, которые собираются каждый год, чтобы почтить память жертв геноцида. Говоря о находке части останков своего отца, Нукич сказал: «Хотя найдены не все его останки, я похороню его и буду знать, где находится его могила». Он заявил, что намерен до конца своей жизни продолжать поиск останков других жертв.

Мы тоже обязаны продолжать поиски, чтобы узнать всю правду о происшедшем в Сребренице. Останки более 1000 жертв все еще там. Они продолжают «преследовать» нас, и мы не можем расслабляться до тех пор, пока все они не будут найдены. Только благодаря раскопкам в поисках истины и только благодаря признанию этого геноцида и его тяжести, а также того, что мы не смогли предотвратить его, мы сможем помочь региону перевернуть эту темную страницу своей истории и встать на путь более масштабного примирения, к которому мы все стремимся, и выполнить обещание предотвращать геноцид в нашу эпоху.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Франция глубоко сожалеет, что Россия против принятия резолюции, цель которой состояла в том, чтобы почтить память не только жертв геноцида в Сребренице, но и всех невинных жертв конфликта в Боснии и Герцеговине, и напомнить об ответствен-

ности Совета Безопасности за предотвращение таких зверств. Такая тема заслуживала единодушной поддержки со стороны Совета. Однако, выступив против этого проекта резолюции, Россия лишила Совет Безопасности возможности выразить ей хоть какую-либо поддержку, чтобы вспомнить и почтить память жертв геноцида и конфликта в Боснии и Герцеговине.

Под предлогом особого уважения памяти Россия не поддержала призыв Совета Безопасности обратился к сторонам о необходимости оставить позади страдания прошлого и решительно продвигаться вперед по пути к примирению. Для примирения потребуется признать совершенный в Сребренице 20 лет тому назад геноцид, который был определен как таковой международными судами, в том числе Трибуналом по бывшей Югославии и Международным Судом.

Мы не можем в достаточной степени подчеркнуть важность того, что правосудие является краеугольным камнем примирения и мира. Целью текста, который мы поддержали с самого начала, было сохранение памяти о произошедшем в прошлом, однако вместе с тем он был ориентирован на будущее. Кроме того, он был нацелен на содействие процессу примирения между народами на Балканах и на оказание им помощи в создании условий безопасности и мира в будущем. Мы выражаем глубокое сожаление по поводу неспособности принять сегодняшний проект резолюции, но мы не опустим руки. Мы должны и далее совместно работать в целях примирения и мира. Это наша общая ответственность.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Прежде всего мы хотели бы вновь заявить о том, что Боливарианская Республика Венесуэла безоговорочно и решительно осуждает совершенный 20 лет назад геноцид в Сребренице, как и преступления против человечности вне зависимости от места их совершения и мотивов.

Спустя 70 лет после краха нацизма, фашизма и тоталитарной идеологии, после Холокоста, совершенного в отношении еврейского народа, гибели советских евреев и других народов, которые стали жертвами фашизма, в мире по-прежнему совершаются акты геноцида и военные преступления, как это имело место в Руанде, Сребренице, Ираке, Палестине и Сабре и Шатиле. Все это ставит под сомнение как эффективность международных механизмов, созданных для предотвращения таких жестокостей, так и нашу гуманность.

Наша страна воздержалась при голосовании по проекту резолюции, исходя из убежденности в том, что он не содержит в себе сбалансированного текста, поскольку в нем вся ответственность за произошедшее возлагается только на одну из сторон конфликта и упускается из виду сложность ситуации. Венесуэла считает, что нельзя винить целый народ за действия, совершенные экстремистскими элементами, которые были мотивированы ненавистью и нетерпимостью и которые прикрываются флагом пылкого национализма.

Более того, в вышеупомянутом проекте содержатся элементы, которые не были согласованы ранее в Организации Объединенных Наций и вызывают разногласия, такие как концепция ответственности по защите, которая отвлекает внимание от принципа главной ответственности самого государства за поощрение и уважение прав человека и подрывает принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, включая принцип уважения суверенитета. Мы считаем, что правосудие должно опираться на истину, и именно поэтому мы приветствуем работу Международного трибунала по бывшей Югославии, который несет ответственность за привлечение к суду лиц, совершивших злодеяния в условиях конфликта, развернувшегося на территориях, которые принадлежали бывшей Югославии.

Мы также должны помнить о том, что предложенный проект резолюции не получил консенсусной поддержки со стороны органов власти и народов данного региона, с учетом того, что именно они при поддержке со стороны международного сообщества отвечают за продвижение процесса миростроительства и обеспечение политической стабильности в регионе.

В связи с этим мы считаем, что вместо того, чтобы способствовать примирению, этот проект только усугубит раскол между общинами босняков, сербов и хорватов, которые живут бок о бок в Боснии и Герцеговине и должны работать над построением общего будущего на основе мира, солидарности, диалога и уважения прав человека. Работа Организации Объединенных Наций должна быть направлена на укрепление взаимопонимания между

народами на Балканах. Именно по этой причине мы уделяем особое внимание вопросу о примирении между сторонами. Для того чтобы добиться этого, настоятельно необходимо продолжать работу, которая была начата в Дейтоне, путем осуществления Общего рамочного соглашения о мире, которое стало результатом политического консенсуса между соответствующими сторонами.

Г-н Жимольека (Ангола) (*говорит по-английски*): Делегация Анголы воздержалась при голосовании по проекту резолюции по Сребренице, представленному сегодня Соединенным Королевством по следующим причинам.

Во-первых, Ангола не занимает позицию отрицания в отношении этого вопроса. Вне зависимости от того, как мы это назовем: массовым убийством, массовыми злодеяниями или геноцидом, — факт заключается в том, что мы признаем, что 11 июля 1995 года в Сребренице произошли крайне серьезные события, которые равносильны преступлению геноцида, как было признано Международным трибуналом по бывшей Югославии.

Причиной наших принципиальных разногласий является тот факт, что в тексте проекта резолюции также необходимо учесть многотысячные жертвы массовых убийств по всему региону в ходе войны на территории, которая впоследствии стала независимым государством Босния и Герцеговина.

Мы надеялись на то, что в тексте будет дана критическая оценка уровня примирения и сотрудничества между государствами и общинами в этом регионе, а также на то, что он будет направлен на создание в будущем мира, заживление ран, примирение, как и построение лучшего будущего для всех народов, которые стали соседями по географическим и историческим причинам и разделяют общее прошлое, настоящее и будущее.

Двадцать лет спустя после событий в бывшей Югославии такой проект резолюции вряд ли бы внес какой-либо ощутимый вклад в проводимый в настоящее время хрупкий процесс примирения и мог бы оказать негативное воздействие на усилия глав балканских государств по построению лучшего будущего для всех, которые уже принесли значительные результаты. Мы надеялись, что окончательный текст проекта резолюции будет воплощать необходимый уровень компромисса между членами Совета Безопасности, что позволило бы составить консенсусный текст, который бы отражал позиции всех государств-членов.

В дальнейшем нам хотелось бы, чтобы был подготовлен такой проект резолюции, в котором основное внимание уделялось бы положительным аспектам, касающимся подлинного примирения, избавления от наследия прошлого, которое стало для нас уроком, а также разработан ориентированный на будущее подход, благодаря которому мы можем помочь региону удовлетворить свои потребности путем поощрения, облегчения и ускорения процесса примирения и сотрудничества на Балканах.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Шериф (Чад) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, и Ваших коллег из делегации Новой Зеландии с вступлением на пост Председателя Совета и пожелать Вам всяческих успехов в выполнении Ваших обязанностей. Я хотел бы поблагодарить первого заместителя Генерального секретаря Яна Элиассона и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека принца Зайда Раада Зайда аль-Хусейна за их выступления.

Чад приветствует проведение этого заседания в годовщину бойни в Сребренице и чтобы отдать дань памяти её жертв. Мы выражаем солидарность с теми, кто выжил, и поддерживаем усилия, которые прилагаются для достижения примирения в Боснии и Герцеговине.

В июле 1995 года, когда в Боснии и Герцеговине шла война, в течение трех дней в Сребренице были истреблены более 8000 мусульман — мужчин и подростков, — невзирая на то, что этот город был объявлен Организацией Объединенных Наций зоной безопасности и в нем находился контингент «голубых касок». Мы хотели бы напомнить, что расправа в Сребренице является самой страшной бойней в Европе после Второй мировой войны и что международные суды квалифицировали ее как геноцид. Жители Сребреницы стали мишенью для нападения из-за своей самобытности, и мужчин отделили от женщин и детей до транспортировки в заранее подготовленные места, где их хладнокровно и методично убили на глазах всего мира.

Эти убийства легли пятном на нашу коллективную совесть и всегда таковыми останутся. Международное сообщество несет всю полноту ответственности за свое бездействие и нежелание действовать перед лицом таких зверств. Даже сегодня остается непонятным, почему население Сребреницы, находящееся в зоне безопасности, было брошено на произвол судьбы. Нам нужно вспомнить об этом и установить истину. В этой связи мы приветствуем усилия, которые Нидерланды приложили для расследования действий своих батальонов во время бойни в Сребренице и для опубликования ряда соответствующих докладов.

Геноцид в Сребренице, который произошел менее чем через год после геноцида тутси в Руанде в 1994 году, ставит под серьезное сомнение средства, которые имеются в распоряжении международного сообщества, и его способность реагировать на предвестники массовых преступлений. Геноцид в Руанде в 1994 году не привлек к себе внимания международного сообщества, и мы должны с сожалением отметить, что мир также оставался пассивным перед лицом подготовки геноцида в Сребренице. Сейчас у всего международного сообщества есть возможность подумать о том, какие уроки можно извлечь из этого одного из самых печальных эпизодов истории, и подтвердить свою решимость предотвращать геноцид, преступления против человечности и военные преступления. В этой связи международному сообществу следует постоянно оценивать эффективность имеющихся в его распоряжении средств и поставить задачу предотвращения в центр своих усилий для выявления ситуаций, которые могут привести к массовым преступлениям.

Ситуация в Боснии остается хрупкой, а напряженность между общинами достигает высоких уровней. Прочный мир и примирение в стране зависят от беспристрастного отправления правосудия в интересах жертв и их родственников. Справедливость нужно восстановить, чтобы залечить раны и примирить пошатнувшееся общество. Поэтому мы приветствуем работу Международного трибунала по бывшей Югославии, призываем его продолжать выполнять свой мандат и довести свою работу до конца. Разумеется, ответственность за продолжение и активизацию его усилий по развитию моментa для достижения национального мира и примирения лежит на соответствующем государстве.

По своему опыту мы понимаем дилеммы, сопряженные с культурным многообразием, поэтому мы призываем поощрять дух терпимости, приятия различных точек зрения и уважения многообразия. Примирение непременно зависит от признания боли и страданий жертв геноцида. В этой связи мы призываем принять меры для укрепления взаимного доверия с целью достижения подлинного национального примирения и мирного сосуществования в регионе.

Большое значение для продвижения этого процесса имеют также дальнейшее проведение мероприятий в память о геноциде и сооружение мемориалов наподобие мемориала в Поточаре. Единственный путь сохранить память об ужасах прошлого — это регулярно вспоминать о них, чтобы они никогда не повторились. Поэтому Чад проголосовал за проект резолюции (S/2015/508), который только что был поставлен на голосование, но который не был принят из-за вето, наложенного одним из постоянных членов. Мы глубоко сожалеем по поводу использование права вето в обстоятельствах, которые касаются борьбы с массовыми преступлениями, хотя проект резолюции лишь поставил геноцид в его исторический контекст, не обвиняя и не именуя ни одну сторону.

В заключение мы считаем, что обязанность защищать должна найти свое отражение в предметных мерах по предотвращению наиболее тяжких преступлений путем извлечения уроков из ситуаций геноцида в Руанде и Сребренице, на которые международное сообщество отреагировало равнодушием. Извлечение этих уроков потребует повышения чувства ответственности, приверженности и реагирования в деле предотвращения массовых преступлений. Порвать с прошлым нам помогут лишь решимость и общая готовность сообща бороться с преступлениями геноцида и серьезными нарушениями прав человека.

Важная роль в предотвращении преступлений путем углубления информированности отводится также гуманитарным организациям. В этой связи мы хотели бы отдать вполне заслуженное должное гуманитарным организациям, работавшим в Сребренице в 1995 году, за помощь, которую они оказывали населению, за осуждение ими принудительного перемещения людей и за сигналы тревоги, которые они подавали в связи с возможностью

бойни и которые, мы, к сожалению, не услышали. Мы надеемся, что такие события больше никогда не повторятся.

Г-жа Кауар (Иордания) (*говорит по-арабски*): Я хотела бы сначала поблагодарить первого заместителя Генерального секретаря и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека за их подробные брифинги.

Иордания сожалеет, что проект резолюции (S/2015/508) сегодня принят не был. Поскольку мы отмечаем двадцатую годовщину самой большой со времен Второй мировой войны бойни в Европе, мы, как Организация Объединенных Наций, не можем забыть эту кровавую трагедию и преступления, которые были совершены против переживших ее людей. Эта трагедия и призывы о помощи, которые исходили от беззащитных городов, навсегда останутся в нашей памяти. Этой трагедии можно было бы избежать, если бы Организация Объединенных Наций эффективно противодействовала опасностям, окружающим Сребреницу. Мы все знаем, что накануне этой резни в городе не было ни военных, ни оружия. Среди жителей были лишь дети, женщины, престарелые лица и невооруженные мужчины, и они были хладнокровно убиты прямо на глазах у миротворческих сил Организации Объединенных Наций. Двадцать лет спустя после этих массовых убийств мы должны спросить себя, какие уроки Организации Объединенных Наций следует извлечь, чтобы предотвратить повторение такой трагедии, и что Организация может сделать для семей погибших.

Один из наиболее важных уроков, которые Организация Объединенных Наций может извлечь из этой кровавой бойни, говорит о необходимости создания системы раннего предупреждения о геноциде, которая будет отслеживать такие события и помогать активизировать дипломатические усилия. Поэтому мы приветствовали учреждение должности Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида, который должен продолжать работать в рамках всей системы раннего предупреждения. Однако усилия Канцелярии Специального советника не принесут результатов до тех пор, пока Совет Безопасности не начнет работать сообща, чтобы своевременно принимать необходимые резолюции, когда правительства отдельных стран оказываются не в состоянии защитить своих граждан в ситуации, когда они подвергаются непосредственной угрозе. Кроме того, государства — члены Организации Объединенных Наций должны выделить ресурсы для поддержания системы раннего предупреждения, ее различных отделений и миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, чтобы эти миссии могли надлежащим образом и с достоинством выполнять свои мандаты.

Мы хотели бы призвать все государства, которые еще не подписали или не ратифицировали соответствующие международные документы, в особенности Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Римский статут Международного уголовного суда, Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним 1997 года, сделать это. Нам всем следовало бы подписать эти документы.

Кроме того, мы обязаны обеспечить принятие национальных законов и законодательства для обеспечения верховенства права и полного участия и вовлечения гражданского общества в управление, чтобы предотвратить насилие, порождаемое возбуждением ненависти и маргинализацией определенных групп в обществе. Возбуждение ненависти — это путь к насилию, порождающему такие ужасные злодеяния, как массовая расправа, которой Совет сегодня отдает дань памяти.

Массовая расправа — не только дело прошлого. Отпечаток этих событий остается на выживших, и мы видим его 20 лет спустя на лицах оставшихся в живых в результате массовой расправы в Сребренице. Чтобы отправлять правосудие, мы должны добиться соблюдения справедливости и отсутствия безнаказанности, чтобы семьи жертв могли добиться справедливости, которую они заслуживают, и тем самым стать частью процесса примирения в Боснии и Герцеговине.

Иордания призывает Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) продолжать свою работу. Мы призываем всех партнеров продолжать оказывать поддержку МТБЮ, чтобы обеспечить наличие необходимой политической воли для поддержки усилий международного сообщества по достижению справедливости.

Мы признаем, что действительно произошло улучшение методов работы Организации, направ-

ленных на избежание подобных массовых расправ или геноцида в районах конфликтов с момента массовой расправы в Сребренице. Тем не менее мы должны продолжать смело и ответственно выполнять наши обязательства, чтобы исправить ошибки прошлого, не повторять их и достойно справляться с трудностями сегодняшнего дня, чтобы подобные трагедии и массовые расправы никогда не повторялись ни в каком регионе мира.

Г-н Ларо (Нигерия) (*говорит по-английски*): я также благодарю первого заместителя Генерального секретаря и Верховного комиссара по правам человека за их брифинги. Двадцатая годовщина массовой расправы над более чем 8000 мусульманских мужчин и мальчиков в Сребренице — чудовищного геноцида — должна заставить нас задуматься. Нам нужно подумать о многочисленных недоработках на всех уровнях, из-за которых эта массовая расправа стала возможной, и убедиться в том, что такое зверство никогда не повторится. Необходимо также задуматься над прогрессом, которого удалось достичь в процессе примирения, проходящем в Боснии и Герцеговине после этого печального события. Мы призываем народ Боснии и Герцеговины забыть прошлое и идти вперед будучи единой и мирной страной.

На государствах лежит главная ответственность за защиту своего населения от массовых зверств. В этой связи каждое государство обязано выполнять свои обязательства, прописанные в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года. Международное сообщество в целом и особенно Совет Безопасности должны выполнять свои обязательства, сделав так, чтобы в мире никогда больше не происходило ужасов геноцида.

Нигерия поддерживает создание глобальной сети координаторов по вопросу об ответственности по защите, поскольку эффективность и последовательность такой защиты зависит лишь от того, как ее осуществляют на практике. Таким образом, все государства — члены Организации Объединенных Наций несут ответственность за защиту своих граждан от массовых зверств.

Развитие институтов, необходимых для прогнозирования и предотвращения геноцида, имеет первостепенное значение. Созданию механизмов раннего предупреждения, программ по предотвращению конфликтов, постоянных сил быстрого реагирования и международных судов для отправления эффективного правосудия следует уделить первоочередное внимание. Политическая воля правительств и международных организаций играет главную роль в сокращении количества людей, находящихся в бедственном положении, и увеличении частоты реагирования на сигналы системы раннего предупреждения.

Нигерия считает, что разработка международного резервного плана, который может быть оперативно приведен в исполнение в случае серьезного гуманитарного кризиса, — это, возможно, еще один путь для решения таких проблем. Следует укрепить региональное сотрудничество и партнерские отношения с неправительственными организациями в области предупреждения геноцида. Необходимо поддерживать проведение энергичной кампании против геноцида и других зверств.

Нигерия по-прежнему твердо привержена борьбе с безнаказанностью. Мы считаем, что необходимо давать отпор безнаказанности в любой точке мира. Борьба с безнаказанностью и предотвращение массовых зверств — наш государственный приоритет. Наша вера в необходимость глобальных действий против массовых зверств и угроз, стоящих перед человечеством, лежит в основе нашей ратификации Римского статута Международного уголовного суда, Договора о торговле оружием и других соответствующих международно-правовых документов.

Осуществление инициативы «Права человека прежде всего», выдвинутой Генеральным секретарем в декабре 2013 года, с мандатом в области прав человека расширит возможность Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности своевременно реагировать на конфликты. Эту похвальную инициативу следует поддержать.

Мы вновь выражаем нашу поддержку Специальному советнику Генерального секретаря по предупреждению геноцида и Специальному советнику по вопросу об ответственности по защите. Проведение советниками брифингов для Совета Безопасности — это механизм раннего предупреждения. Мы призываем советников чаще проводить брифинги, особенно когда гражданские лица сталкиваются с неминуемой угрозой массовых злодеяний. Мы настоятельно призываем Совет рассмотреть вероятность проведения ежегодных открытых прений по

предупреждению геноцида, таких же прений, какие Совет регулярно проводит по защите гражданских лиц, по проблемам женщин, по вопросам мира и безопасности и по другим тематическим вопросам своей повестки дня.

В настоящий момент защита гражданских лиц является важным аспектом мандатов миссий по поддержанию мира. Поэтому мы призываем интегрировать существующий в Организации Объединенных Наций механизм анализа тяжких преступлений в планирование операций по поддержанию мира. Таким образом, миротворцы будут лучше разбираться в факторах риска, которые могли бы спровоцировать массовые злодеяния, и смогут лучше защищать гражданское население.

Наконец, мир не должен забывать о жертвах массовой расправы в Сребренице. Из уважения к их близким Нигерия поддерживает провозглашение 11 июля международным днем памяти.

Г-н Ойярсун Марчеси (Испания) (*говорит по-испански*): я также благодарю Верховного комиссара по правам человека за его брифинг.

Испания глубоко сожалеет о том, что Россия наложила вето на проект резолюции (S/2015/508), представленный Соединенным Королевством в ознаменование двадцатой годовщины геноцида в Сребренице. Как упомянул в начале первый заместитель Генерального секретаря, одна из основных обязанностей Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности — это предотвращение таких злодеяний, как злодеяние, произошедшее в Сребренице два десятилетия назад. Ветирование такой инициативы отбрасывает Организацию на два шага назад в ее усилиях по поддержанию прогресса в области ответственности за защиту гражданского населения и ограничения использования права вето в случае злодеяний.

Совет Безопасности собирается весьма часто и действительно уделяет много внимания множеству вопросов. Однако вопрос, рассматриваемый нами сегодня, имеет особое значение. Сегодня мы проводим заседание, чтобы почтить память жертв одного из наиболее трагических эпизодов в недавней истории Европы и выразить нашу солидарность и уважение к пострадавшим и родственникам погибших. Однако мы также собрались здесь, чтобы смотреть в будущее и вновь однозначно заявить, что события двадцатилетней давности никогда не повторятся.

Конфликт, который нанес удар по Боснии и Герцеговине 20 лет назад, со всеми его ужасными преступлениями является одной из самых страшных трагедий в истории Европы во второй половине двадцатого века. Геноцид в Сребренице в июле 1995 года, несомненно, был злодеянием, которое мы все обязаны осудить. Как всегда происходит на войне, никто не выигрывает, все проигрывают и все стороны страдают. Жертвы Сребреницы — наши жертвы.

За последние 20 лет Организация Объединенных Наций проделала замечательную работу на основе накопленного опыта. Мы очень много работали над созданием системы раннего предупреждения и предотвращения злодеяний, о которых мы говорим сегодня. Жизненно важные вклады были внесены в нашу работу, включая итоговый документ Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи) об ответственности по защите. Теперь у нас есть должности специальных советников по предупреждению геноцида и по ответственности по защите, которые подотчетны Генеральному секретарю и играют огромную роль в профилактике и защите. То же самое относится и к роли специальных представителей Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, а также по положению детей в вооруженных конфликтах. Наконец, мы у нас также имеется инициатива Генерального секретаря «Права — немедленно».

Испания способствует всем этим усилиям. Совсем недавно, 23 и 24 июня, в Мадриде было проведено совещание Глобальной Сети координаторов по вопросу об ответственности по защите, на котором рассматривались, среди прочего, новые вызовы и угрозы, с которыми сталкиваются наиболее уязвимые группы населения, и современные факторы, связанные с преступлениями против человечности.

Но самые важные уроки за 20 лет после Сребреницы мы извлекли в самой Боснии и Герцеговине. Спустя двадцать лет после подписания Дейтонских мирных соглашений, которые заложили основы мира и позволили Боснии и Герцеговине встать на путь к новой эре, страна идет по дорогой примирения, социально-экономического прогресса и полной интеграции в Европу, к которой она принадлежит.

Несколько месяцев назад в ходе проводимых два раза в год дебатов о ситуации в Боснии и Герцеговине (см. S/PV.7440), мы приветствовали вступление в силу Соглашения о стабилизации и ассоциации между этой страной и Европейским союзом. Мы приветствуем ориентированные на будущее перспективы, к которым стремятся самые разные политические лидеры, выполняя это письменное обязательство и выражая устремления и желание всех граждан Боснии и Герцеговины продолжать идти путем реформ и стабильности. Это тот путь, по которому нужно идти. Это сегодняшняя Босния и Герцеговина, и именно поэтому мы отдаем дань памяти всем пострадавшим жертвам.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Яна Элиассона и Верховного комиссара по правам человека г-на Зейд аль-Хусейна за их брифинги.

Празднование в Генеральной Ассамблеей 1 июля, организованное Боснией и Герцеговиной и проходившее в присутствии Генерального секретаря и Председателя Генеральной Ассамблеи, было чрезвычайно активным и трогательным мероприятием, в ходе которого была отдана дань памяти. Сегодня очередь Совета вспомнить о жертвах резни и продемонстрировать свою солидарность с семьями, которые потеряли близких, друга или соседа в Сребренице. Это важно для нас, тоже в ознаменование двадцатой годовщины геноцида в Сребренице и воздать должное всем невинным жертвам всех сторон конфликта в Боснии и Герцеговине. Нам важно также всем вместе извлечь уроки из прошлого, чтобы улучшить наши действия в будущем. Когда происходит такая резня, она всегда является свидетельством ужасного коллективного провала. Организация Объединенных Наций несет свою долю ответственности, поскольку она не смогла выполнить в Сребренице свою основную миссию, заключавшуюся в обеспечении поддержания международного мира и безопасности и защиты гражданского населения.

Мы знаем, что предотвращение должно быть в центре наших действий тогда, когда человеческая жизнь в опасности. В период после геноцида в Сребренице Организация Объединенных Наций разработала свои собственные механизмы предотвращения повторения подобных трагедий. Предотвращение, прежде всего, означает предупреждение. Первым шагом стало создание совместного Управления по предупреждению геноцида и ответственности по защите, в настоящее время возглавляемого г-ном Адамой Дьенгом, которого я приветствую. Управление выступает в качестве механизма раннего предупреждения Совета Безопасности путем привлечения его внимания к любой ситуации, которая может перерасти в геноцид.

Профилактика также предполагает принятие мер. Вторым шагом было принятие в 2005 году главами государств и правительств ключевой концепции ответственности по защите. Сужение сферы применения концепции или сомнение в ее необходимости были бы равнозначны безответственности и оскорблению памяти жертв кровавых расправ и геноцида. Через десять лет после принятия Декларации тысячелетия (резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи) и признания концепции ответственности по защите мы обязаны продолжать осуществлять этот принцип.

Профилактика также предполагает отправление правосудия. В 1948 году в Конвенции о предотвращении преступления геноцида и наказании за него было предусмотрено создание международного уголовного суда. Пятьдесят лет спустя, мы, наконец, приняли Римский статут, учреждающий Международный уголовный суд. Между тем, Международный трибунал по бывшей Югославии помог привлечь к ответственности виновных в нарушениях международного права на территории бывшей Югославии, совершенных с 1991 года. Будучи центральным элементом процесса примирения, Суд остается важным фактором обеспечения памяти и возмещения.

Несмотря на такой прогресс, ясно, что есть еще много трагических ситуаций, в которых Организация Объединенных Наций остается бессильной. В Сирии, преступления против человечности и военные преступления совершаются каждый день на наших глазах, а Совет Безопасности остается парализованным. В таких критических ситуациях Совет обязан быть в состоянии реагировать и выполнять свои обязанности. Именно с этой целью Франция настаивает на том, чтобы пять постоянных членов обязались добровольно отказаться от использования права вето в тех случаях, когда речь идет о массовых преступлениях. Использование права вето не привилегия; это ответственность. Поэтому посто-

янные члены, прежде всего, должны показать, что они несут ответственность в рамках Совета.

Двадцать лет назад, 11 июля 1995 года, более 8000 взрослых и детей были зверски убиты в Сребренице. Эти события были описаны как геноцид как Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного Суда, и отметьте один из самых трагических и драматических событий в боснийской войне. Для этого дня, как был отозван, это худшее бойня в Европе со времен Второй мировой войны.

К сожалению, сегодня Совет Безопасности не может принять проект резолюции в связи с двадцатой годовщиной геноцида в Сребренице, чтобы отдать дань памяти всем невинным жертвам всех сторон конфликта в Боснии и Герцеговине. Как я сказал, выступая по мотивам голосования, Франция глубоко сожалеет о том, что Россия выступила против текста, чья основная ценность заключается в почтении памяти, поскольку само местное население хочет отказаться от «разделительных» линий. В проекте резолюции будет не только отмечаться это событие, которое имеет крайне важное значение, но и подчеркиваться важность сближения государств с целью формирования общего европейского будущего. Руководствуясь именно этим духом, мы помогли составить и поддержали проект текста, в котором напоминается, что будущее Балкан, как и всего европейского континента, состоит не в том, чтобы «увековечивать» проблемы трагического и болезненного прошлого, а в том, чтобы строить общую судьбу на основе примирения.

Как гражданин Франции и Европы, я приветствую прогресс, достигнутый в последние годы в регионе с целью обеспечить лучшее будущее для поколений, родившихся после Сребреницы. Я также приветствую тот факт, что все балканские государства стремятся в Европейский союз и подключаются к общему проекту, основанному на мире и терпимости. Этими действенными ценностями руководствовались основатели Европейского проекта, чьей целью с самого начала было примирение. За шестьдесят лет мы прошли очень внушительную дистанцию, что, несомненно, является беспрецедентным случаем в истории. Франция, как и Европейский союз, надеется, что все балканские страны станут полноправными участниками европейского проекта.

Г-н Ибрахим (Малайзия) (*говорит по-английски*): Мы отдаем должное Новой Зеландии за созыв этого исторического заседания Совета с целью воздать должное жертвам геноцида в Сребренице 20 лет назад. Мы признательны заместителю Генерального секретаря Яну Элиассону и Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека Зайд Рааду аль-Хусейну за их соответствующие брифинги.

Находясь ранее по службе в Боснии и Герцеговине, я принимал участие в мероприятии по случаю годовщины массовых убийств в Сребренице. Было тяжело, в частности, непосредственно наблюдать горе и страдания матерей Сребреницы, хоронивших своих близких после нелегкого процесса сбора и опознания останков тел, обнаруженных в местах массовых захоронений. На сегодняшний день свыше тысячи жертв массовых убийств еще не найдены. Как сказала одна из матерей: «Каждый год я думаю, что именно в этом году похороню моего сына».

Сегодняшнее заседание является действительно своевременным, не только в связи с двадцатой годовщиной событий в Сребренице, но также в связи с семидесятой годовщиной создания Организации Объединенных Наций. По этому памятному случаю от имени народа и правительства Малайзии я хотел бы выразить наши самые глубокие и искренние соболезнования семьям и близким погибших в Сребренице. Как гласит известное высказывание: «Кто забывает уроки истории, вынужден их повторять».

В свете непростой истории этого региона и признаков растущего этнонационализма мы считаем, что крайне важно, чтобы Совет и международное сообщество направили решительный сигнал осуждения геноцида и отказа от него. Мы убеждены, что суть и установление истины, особенно в том, что касается судьбы погибших в Сребренице, будет способствовать в значительной степени преодолению национальных разногласий и примирению. В этом ключе Малайзия сотрудничала с другими членами Совета для достижения результатов, которые бы оказали поддержку данным стремлениям. Мы считаем, что проект резолюции, инициированный Соединенным Королевством, мог бы внести существенный вклад в достижение этой цели, поэтому мы присоединились к нему и проголосовал за него.

Вспоминая заявления и мнения, высказанные на прошлой неделе во время памятных мероприятий в Сребренице, стоит отметить одно запоминающееся заявление — это суждение Генерального секретаря Пан Ги Муна о том, что Секретариат, Совет Безопасности и государства-члены несут ответственность за неспособность предотвратить геноцид в Сребренице, несмотря на увеличивавшееся число «предупреждающих сигналов». Мне хотелось бы верить, что 20 лет после событий в Сребренице, мы проделали большую работу, особенно в том, что касается осознания ошибок прошлого. Мы с удовлетворением отмечаем ощутимые улучшения в работе Организации Объединенных Наций, в том числе укрепление потенциала в области поддержания мира, создание Канцелярии Специального советника по предупреждению геноцида, а также продолжение переговоров по вопросам доктрины обязанности по защите.

В период после Холокоста, геноцида в Руанде и событий в Сребренице мы должны задуматься, а также задаться вопросом: сколько раз мир должен терпеть невыполнение обещания «больше никогда»? Международное сообщество, в частности Совет, ради жертв и их близких должно выполнить это обещание, в том числе посредством выполнения наших коллективных обязанностей по защите гражданского населения от самых серьезных международных преступлений, а также учесть ошибки прошлого.

Мы по-прежнему обеспокоены тем, что отсутствие политической воли и разногласия в Совете могут привести к разрушительным трагедиям и риску гибели многих ни в чем не повинных людей. На наш взгляд такие трагедии, как события в Сребренице, можно было бы предотвратить, если бы Совет смог объединиться и мобилизовать необходимую политическую волю. Малайзия считает, что искоренение безнаказанности имеет чрезвычайно важное значение для предотвращения будущих злодеяний. Поскольку мы не смогли предотвратить события в Сребренице, мы должны по крайней мере стремиться к обеспечению правосудия в интересах ее жертв. В этой связи Малайзия продолжает поддерживать работу Международного трибунала по бывшей Югославии в плане привлечения к ответственности за преступления, совершенные во время войны в этом регионе. Мы настоятельно призываем все государства в полной мере сотрудничать с Трибуналом для завершения выполнения его мандата.

Мы полностью согласны с тем, что есть необходимость, упомянутая предыдущими ораторами, смотреть вперед и содействовать примирению в Боснии и Герцеговине и в регионе в целом. Сразу после окончания войны Малайзия поддержала Боснию и Герцеговину в ее усилиях по восстановлению. Мы и впредь будем это делать. В рамках наших инвестиционных проектов мы стремились объединить различные этнические группы в Боснии и Герцеговине и направить их на путь экономической и социальной интеграции. Мы твердо убеждены в том, что первым шагом на пути к примирению является признание и принятие прошлого с тем, чтобы построить общее будущее. Ради жертв Сребреницы мы должны показать, что мы действительно извлекли уроки из прошлого, что мы стали лучше, как люди, а также что мы сделаем все для предотвращения подобных зверств в будущем.

В этой связи мы разочарованы и глубоко сожалеем о том, что Совет не смог преодолеть разногласия, для того чтобы объединиться и достичь договоренности в отношении направления послания солидарности со всеми жертвами конфликта в Боснии и Герцеговине, в частности, в Сребренице. Мы опасаемся, что подобные продолжающиеся политически обусловленные разногласия будут искажать исторические факты и отрицать правосудие для жертв геноцида.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Элиассона и Верховного комиссара по правам человека аль-Хусейна за их выступления.

В последние годы благодаря совместным усилиям правительства и народа Боснии и Герцеговины ситуация в стране остается в целом стабильной. Экономика растет, а политический процесс и верховенство права обеспечивают прогресс. Босния и Герцеговина является важным балканским государством. Интересы региона и международного сообщества в целом будут обеспечиваться поддержанием мира, стабильности, развития, а также достижением гармоничного сосуществования между всеми этническими группами в стране.

В этом году исполняется двадцать лет Дейтонскому мирному соглашению. Международное со-

общество должно воспользоваться этой возможностью для того, чтобы способствовать дальнейшему прогрессу в деле осуществления усилий этнических групп страны, направленных на государственное строительство, полное осуществление Дейтонского соглашения и достижение большего прогресса во всех сферах.

Конфликт, имевший место в бывшей Югославии двадцать лет назад, представляет собой темную страницу в истории. Китай выражает соболезнования по поводу гибели ни в чем не повинных гражданских лиц в Сребренице и в других местах. Международному сообществу следует серьезно задуматься об истории с тем, чтобы не допустить повторения подобной трагедии. При решении соответствующих вопросов в Боснии и Герцеговине международное сообщество, включая Совет, должно иметь в виду необходимость сохранения мира и стабильности в стране и в регионе, а также содействие диалогу и примирению между всеми этническими группами Боснии и Герцеговины и между странами региона, с целью достижения гармоничного сосуществования. Это должно быть достигнуто консенсусом в Совете.

Китай отмечает, что проект резолюции, представленный некоторыми странами в ознаменование событий в Сребренице, привел к разногласиям в Боснии и в других странах этого региона, и что у некоторых членов Совета есть серьезные оговорки в отношении данного проекта. В таких обстоятельствах, навязывание голосования по спорному проекту резолюции противоречит духу содействия примирению в Боснии и Герцеговине и между странами региона, а также подрывает единство среди членов Совета. Китай выражает сожаление в этой связи и поэтому вынужден воздержаться при голосования по данному проекту резолюции.

Китай всегда уважал суверенитет, независимость, единство и территориальную целостность Боснии и Герцеговины. Мы считаем, что эта страна имеет право выбирать свой собственный путь развития и внешней политики. Международное сообщество должно уважать и оказывать поддержку выбору правительства и народа этой страны; принять сбалансированный и осторожный подход к вопросу о Боснии и Герцеговине; в полной мере уважать руководство, право собственности и инициативы народа страны; содействовать единству и гармоничному развитию всех этнических групп в стране; способствовать устойчивому экономическому и социальному развитию, а также долгосрочной безопасности и стабильности в стране. Китай готов сотрудничать с международным сообществом с целью содействия достижению прочного мира, стабильности и развитию в Боснии и Герцеговине.

Г-н Баррос Мелет (Чили) (*говорит по-испански*): Прежде всего мы хотели бы поблагодарить Новую Зеландию за организацию этого заседания в рамках мероприятий, которые проводятся по случаю двадцатой годовщины геноцида в Сребренице, вызывающего у нас чувство позора и боли. Мы также признательны за брифинги, сделанные первым заместителем Генерального секретаря и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека.

В соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него Чили осуждает все преступления против человечности. Поскольку этический императив требует довести до коллективного сознания такие вопросы и признать все случаи, в которых система Организации Объединенных Наций не сработала, мы будем неизменно участвовать в любых мероприятиях, проводимых в память о массовых нарушениях прав человека и международного гуманитарного права.

Каждое общество имеет право знать правду и хранить память. Поэтому международному сообществу следует подтвердить свою солидарность со всеми жертвами и их семьями, а также осудить преступления, которые могут квалифицироваться как геноцид, независимо от контекста и обстоятельств. Совет не может судить государства, но может признавать серьезные факты, последствия которых все еще дают нам о себе знать и сегодня. Мы также находимся здесь сегодня, чтобы определить конкретные пути содействия предупреждению и искоренению преступлений подобного рода с помощью механизмов, которые нам дает международное право. Дейтонское мирное соглашение очертило будущее, в котором все участники этого кровавого конфликта могут поощрять терпимость и содействовать обеспечению справедливости и примирения с целью дальнейшего создания необходимых условий

для стабильности и мира, условий, которым Совет привержен.

Десять лет спустя после признания ответственности по защите мы вновь подтверждаем, что государства несут главную ответственность за расследование и преследование преступлений такого характера. Международное сообщество должно работать с государствами-членами, которые не выполняют эту обязанность либо умышленно, либо в силу отсутствия возможностей, и оказывать им поддержку.

Будучи твердо приверженной превентивному характеру ответственности по защите, Чили приняла участие в пятом ежегодном Совещании Глобальной сети координаторов по вопросам ответственности по защите, которое состоялось в Мадриде в июне.

Перед лицом необходимости предупреждать такие преступления мы непременно должны помнить об инициативе Генерального секретаря «Права человека прежде всего». Мы должны также отслеживать работу специальных советников по предупреждению геноцида и по вопросу об ответственности по защите, а также использовать Систему анализа злодеяний. Еще одним важнейшим средством, которое мы имеем в распоряжении, являются механизмы и/или международные трибуналы, которые обеспечивают ответственность и предотвращают безнаказанность, а также действуют в качестве фактора, сдерживающего или предотвращающего будущие преступления. В этой связи мы хотели бы отметить важнейшую роль Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного суда.

Совет должен поддерживать предложения о передаче тех или иных ситуаций в Международный уголовный суд, и для этого ему следует принимать меры с целью обеспечения успешного проведения расследований без вмешательства в вопросы, относящиеся к исключительной компетенции международного правосудия. Совет Безопасности вполне может вносить свой вклад в дело предупреждения преступлений с помощью просветительской работы, путем укрепления национального потенциала стран и обмена передовой практикой совершенствования системы раннего предупреждения. В этой связи мы хотели бы вновь призвать страны, которые имеют право вето, воздерживаться от его применения в ситуациях преступлений против человечности, военных преступлений, геноцида или этнических чисток. В противном случае Совет будет бессильным в деле защиты основополагающих ценностей и принципов человечества. Мы настоятельно призываем Совет Безопасности, в частности его постоянных членов, взять на себя такую обязанность.

Память, истина и справедливость являются главным залогом предотвращения новых преступлений, который нам нужно использовать для осуществления, к сожалению, еще не сбывшейся, надежды, что такое больше никогда не повторится, и для продвижения процесса всеобщего примирения и борьбы с безнаказанностью.

Г-н Жимольека (Ангола) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем первого заместителя Генерального секретаря г-на Элиассона и Верховного комиссара по правам человека г-на аль-Хусейна и благодарим их за проведенные ими всеобъемлющие брифинги.

Мы очень надеемся, что извлечение тягостных уроков из прошлого позволит нам укрепить наши усилия в настоящем и создать надлежащие механизмы для предотвращения таких уроков в будущем. Огромное значение для предупреждения конфликтов имеют устранение их коренных причин, проведение коллективного политического диалога и создание условий, которые благоприятствуют единству в обществах с большим этническим разнообразием. В этой связи в память о жертвах конфликта на Балканах, который начался с развалом бывшей Югославии, и отдавая им дань уважения, мы хотели бы заявить, что решительно поддерживаем единство, территориальную целостность и суверенитет Боснии и Герцеговины в соответствии с Дейтонским мирным соглашением.

Мы признаем, что Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине, двадцатую годовщину которого мы сегодня также отмечаем, сыграло важную роль в постконфликтном процессе примирения в Боснии и Герцеговине и во всем регионе. Мы напоминаем, что государства несут главную ответственность за защиту своего населения от военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида. С другой стороны, если и когда национальное правительство не может защитить своих граждан, решающая роль отводится международному сообществу. В этом контексте, от-

мечая десятую годовщину концепции «ответственность по защите», которая закреплена в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, мы призываем государства-члены укрепить превентивные усилия для прекращения безнаказанности за военные преступления, преступления против человечности и геноцид. Наделение миротворческих миссий Организации Объединенных Наций четкими мандатами по защите гражданских лиц является главнейшей задачей. Эффективное миротворчество требует четкого понимания факторов риска и факторов, влекущих массовые злодеяния.

Мы предлагаем включить созданную Организацией Объединенных Наций Систему анализа злодеяний в стратегии операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Создание Совета по правам человека, укрепление прав человека и международного гуманитарного права, а также создание международных уголовных трибуналов, повышение меры ответственности и укрепление международного гуманитарного права являются важными достижениями в деле защиты прав человека и верховенства права.

Наконец, международному сообществу следует поддерживать страны региона в укреплении сотрудничества между ними и в усилиях, направленных на достижение примирения между боснийцами, сербами и хорватами.

Г-жа Якубоне (Литва) (*говорит по-английски*): Я благодарю первого заместителя Генерального секретаря г-на Яна Элиассона и Верховного комиссара по правам человека принца Зайда Раада аль-Хусейна за их брифинги.

Сегодня мы отдаем дань уважения и выражаем наши глубокие соболезнования всем ни в чем не повинным жертвам и людям, пережившим самые ужасные в Европе после окончания Второй мировой войны преступления, которые были совершены в Сребренице и прилегающих к ней районах в июле 1995 года. Геноцид в Сребренице оставил глубокие шрамы: тысячи мужчин были казнены и похоронены в массовых захоронениях, сотни мужчин похоронены живыми, многие мужчины и женщины были искалечены и варварски убиты. Мы помним о всех этих зверствах, чтобы они никогда не повторились вновь и чтобы человечество никогда больше не отступалось от своих принципов. Эта память имеет также важнейшее значение для предотвращения и урегулирования других конфликтов по всему миру. Мы очень сожалеем, что из-за вето России Совет сегодня не смог продемонстрировать единство и единогласно почтить память гражданских жертв геноцида в Сребренице.

Мы осуждаем геноцид, военные преступления и преступления против человечности, совершенные во время конфликта в Боснии и Герцеговине. Лица, виновные в их совершении, должны быть привлечены к ответственности.

Нельзя отрицать преступления, имевшие место в Сребренице. Принятие прошлого и обеспечение правосудия для жертв со всех сторон имеет исключительно важное значение для достижения примирения. Поэтому крайне важно, чтобы политические элиты каждой из сторон признали и приняли прошлые события, в том числе факт геноцида. Политические деятели в регионе должны проявить мужество, преодолеть свои разногласия и объединиться для обеспечения стабильного будущего, которого все мы хотим.

Сотни семей живут с болью от того, что не знают, что произошло с их родными и близкими, не знают правды. «Живешь не потому, что хочешь, а потому, что нет другого выбора», — говорит мать, потерявшая двух сыновей, рассказывая о том, через что проходят те, кто потерял своих близких.

Необходимо сделать гораздо больше. Около 20 000 человек, пострадавших от жестокого и умышленного сексуального насилия, живут в тени страха, боясь рассказать об этом и добиваться справедливости. Они нуждаются в заботе, защите и помощи. Огромные масштабы преступлений 20-летней давности резко контрастируют с всего лишь несколькими десятками осужденных.

Лишь истина и справедливость могут способствовать обеспечению мира и стабильности. Международный Суд и Международный трибунал по бывшей Югославии признали геноцид в Сребренице. Те, кто стоял за этой трагедией, в настоящее время предстали перед судом.

Международное сообщество и созданная 70 лет назад Организация Объединенных Наций должны были спасти человечество от таких ужасов, как те, которые пережили люди на Балканах. Опыт Боснии был горьким опытом в истории Организации Объединенных Наций. Мы должны усвоить этот урок.

Сегодня Организация Объединенных Наций обладает более эффективными инструментами для выявления ранних признаков возможных злодеяний. Ответственность по защите не должна оставаться лишь концепцией на бумаге. Специальные советники по предупреждению геноцида и по вопросу об ответственности по защите, а также специальные представители Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта и по вопросу о детях и вооруженных конфликтах являются жизненно важными элементами этой стратегии. Их неустанные усилия по привлечению внимания Совета к нарушениям прав человека заслуживают высокой оценки.

Но, пожалуй, наиболее важный урок, извлеченный этих ужасных событий, заключается в том, что на систематическое запугивание людей необходимо реагировать решительным образом, используя все необходимые средства и демонстрируя политическую волю, как отметил Генеральный секретарь в своем докладе. Однако слишком часто отсутствие политической воли и разногласия стоят на пути решительных действий, в том числе со стороны Совета. Позвольте мне сказать прямо: отказ от использования права вето в отношении ситуаций массовых зверств не должен оставаться лишь теоретической возможностью. Мы призываем всех постоянных членов Совета незамедлительно заявить об этом.

Давайте воспользуемся этой памятной датой, чтобы призвать народы Боснии и Герцеговины объединиться для построения лучшего будущего для своих детей. Двадцать лет не прошли без позитивных изменений. В стране предпринимаются шаги на пути к европейской интеграции на фоне решительной непрерывной поддержки этих усилий со стороны Европейского союза.

Достигнутое недавно соглашение между парламентом и политическими лидерами Боснии и Герцеговины о широком спектре реформ и их приверженность активным действиям в рамках процесса примирения поможет им, как хотелось бы надеяться, преодолеть разногласия, объединить усилия в будущем и обеспечить стабильность и мир в регионе. Международное сообщество, включая членов Совета, должно и будет и впредь поддерживать эти усилия.

Г-н Уилсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство возмущено тем, что Россия наложила вето на сегодняшний проект резолюции. Действия России очерняют память всех тех, кто погиб в результате геноцида в Сребренице. России придется объяснить свое решение семьям более чем 8000 человек, убитых в ходе самого жестокого злодеяния, совершенного в Европе со времен Второй мировой войны.

Проект резолюции не имел своей целью указать пальцем на виновных, добавить политические очки или возобновить болезненные разногласия. В нем не проводилась взаимосвязь между преступлениями в Сребренице и сербским народом. В нем признается, что жертвами стали представители обеих сторон, а его целью было дать четко понять, что Совет поддерживает процесс примирения в Боснии.

Однако примирение должно основываться на общем признании того факта, что в Сребренице имел место геноцид. Это юридический факт, а не политическое решение. Здесь не может быть компромисса. Поэтому вызывает глубокое сожаление то, что Россия предпочла встать на сторону тех, кто своими действиями препятствует достижению примирения, — тех, кто сегодня не желает признавать факты.

Некоторые отметили, что, представив этот проект резолюции, мы рисковали внести этнический раскол на Балканах. Эмоциональные реакции людей в этом регионе в последние недели свидетельствуют о том, что до тех пор, пока совершенные в прошлом деяния не будут признаны и приняты, мы не сможем продвинуться вперед. Как столь проницательно отметила Адисада Дудич в рамках торжественного мероприятия на прошлой неделе: «Отрицание не позволит стереть свершившиеся факты со страниц истории. Оно не позволит изменить прошлое. И оно, безусловно, не сотрет эти события из памяти».

Именно отрицание, а не этот проект резолюции, приведет к расколу. Отрицание — это худшее оскорбление для жертв. Оно подрывает перспективы более безопасного, мирного будущего для Боснии и Герцеговины — будущего, которого заслуживают все ее граждане. Ведь даже два десятилетия спустя, ужасы, которые некоторые предпочитают отрицать, все еще продолжаются для семей в Боснии. Останки сотен жертв геноцида — отцов, сыновей, матерей и дочерей — до сих пор не были найдены. Страдания их близких и поиск ими истины

продолжается и по сей день. Действия России лишь усугубят их страдания.

Несмотря на это вето, мы все должны продолжать оказывать поддержку в интересах построения мирного, стабильного и процветающего будущего для Боснии, будущего на основе признания прошлого.

Сегодня у Совета была возможность подумать о своей ответственности за предотвращение геноцида, как в 1995 году, так и сегодня и в будущем. Эта ответственность четко отражена в нашем обещании избавить грядущие поколения от бедствий войны. Тем не менее спустя 50 лет после окончания Второй мировой войны, спустя 50 лет после подписания Устава Организации Объединенных Наций мы нарушили наше обещание и позволили геноциду повториться в Европе, в небольшом городке на востоке Боснии, который Организация Объединенных Наций назвала безопасным убежищем.

Кофи Аннан заявил о том, что трагедия Сребреницы навсегда войдет в историю Организации Объединенных Наций. Вето России свидетельствует о том, что нам все еще сложно покончить с призраками прошлого. Тем не менее мы должны продолжить осмысление уроков, извлеченных нами лично, отдельными странами и Организацией в целом.

Спустя двадцать лет после событий в Сребренице мы в настоящее время обладаем более широким набором инструментов для прогнозирования и предотвращения конфликтов и геноцида. Верховный комиссар по правам человека и специальные советники по предупреждению геноцида и по вопросу об ответственности по защите играют жизненно важную роль. Благоприятным развитием событий являются инициатива Генерального секретаря «Права человека прежде всего» и новые рамочные механизмы анализа особо тяжких преступлений. За пределами системы Организации Объединенных Наций мы сегодня имеем более широкий доступ к информации о назревающих конфликтах. Мы можем видеть признаки любого сползания к геноциду, благодаря деятельности неправительственных организаций, наблюдателей за положением в области прав человека и социальным сетям.

Однако раннее предупреждение — это еще не принятие мер на раннем этапе. Мы осознавали риски в Сребренице. Мы видели доклады об этнических чистках и признаки массовых захоронений. Мы слышали сообщения журналистов на местах, но бездействовали. Последствия нашего бездействия ощущаются по сей день.

Сегодня риски геноцида и массовых злодеяний по-прежнему не лежат на поверхности в Южном Судане, в Сирии, а также в продвижении «Исламского государства Ирака и Леванта». Мы не можем допустить повторения ошибок 20-летней давности. Мы должны действовать в тех случаях, когда получаем сигналы раннего предупреждения. Мы должны добиться большего единства в рамках Совета и использовать для этого все имеющиеся в нашем распоряжении средства. Вето России в отношении данного проекта резолюции показывает, насколько трудным может быть достижение такого единства. Но мы должны проявлять настойчивость, поскольку это единственный способ действительно сделать так, чтобы это «никогда не повторилось».

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Новой Зеландии.

Сегодня мы заслушали заявления первого заместителя Генерального секретаря и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о событиях в Сребренице, которые, согласно решениям Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного Суда, включали в себя акты геноцида. Новая Зеландия совместно с другим делегациям чтит память жертв этого геноцида. Мы выражаем глубокие соболезнования друзьям и семьям жертв.

Разрушительные последствия войны в Боснии и Герцеговине ощущаются и по сей день, и не в последнюю очередь в памяти тех, кто потерял близких в ходе этого конфликта. Мы выражаем свои соболезнования всем жертвами этого конфликта, многие из которых погибли в результате массовых убийств, по-прежнему потрясающих сегодня наше коллективное сознание.

К счастью, спустя 20 лет положение на местах, разумеется, значительно изменилось. Однако спустя два десятилетия примирение по-прежнему остается насущным вопросом, требующим постоянного внимания. Мы видим, что все стороны предпринимают важные шаги к примирению. Были взяты обязательства продвигаться вперед по этому

пути, ведущему к миру и дружбе. Новая Зеландия призывает все заинтересованные стороны идти по этому пути вместе.

В своем докладе за 1999 год о падении Сребреницы Кофи Аннан, который в то время был Генеральным секретарем, задается вопросом:

«Как Организация Объединенных Наций может обеспечить, чтобы в будущем в ходе ни одной миротворческой операции она не стала свидетелем подобной катастрофы?» (A/54/549, пункт 469)

Более чем 15 лет спустя мы все еще ищем исчерпывающий ответ на этот вопрос. Ответ на него должен быть найден во имя памяти всех жертв геноцида и массовых зверств. Мы, члены Совета, должны помнить о прошлом, чтобы сделать все возможное для того, чтобы избежать повторения истории.

Новая Зеландия глубоко сожалеет о том, что усилия, которые мы и другие стороны прилагали на протяжении длительного периода времени с целью добиться единства Совета в отношении этой важной церемонии памяти, не увенчались успехом. Хотя Новая Зеландия и признает соответствующие положения Устава Организации Объединенных Наций, начиная с 1945 года она последовательно выступает против права вето. Новая Зеландия выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на поддержку со стороны большинства членов Совета, проект резолюции не был принят из-за осуществления права вето одним из постоянных членов. Нам представляется особенно неуместным то, что вето было применено в связи с торжественным памятным мероприятием. Хотя против был подан лишь один голос, результат бросает тень на всех нас. Это в очередной раз показывает, что мы все должны найти более эффективные методы работы, с тем чтобы Совет мог приходить к согласию и действовать, когда это необходимо.

Организация Объединенных Наций и Совет не оправдали ожиданий многих жертв конфликта в бывшей Югославии, и не в последнюю очередь тех из них, которые находились в Сребренице. За эти неудачи ни в чем не повинным людям с обеих сторон пришлось заплатить ужасно высокую цену, и, хотя прошло уже столько лет, их последствия все еще весьма ощутимы. Сегодня Совет не оправдал надежд этих ни в чем не повинных жертв. Думая о будущем, для того чтобы избежать повторения событий, подобных Сребренице, или, если на то пошло, повторения событий в Руанде, мы должны не просто стремиться к разработке более эффективных мандатов и наращиванию потенциала миротворческих миссий, санкционируемых Советом, — хотя это, конечно же, является важным первым шагом. Очевидно, что помимо этого Совет должен прилагать более активные усилия к предотвращению ожесточенных конфликтов до того, как они начинаются.

Но давайте также честно признаем друг перед другом и перед самими собой, что единственная гарантия предотвращения в будущем ужасов, свидетелями которых мы стали в Сребренице, заключается в выполнении нами, государствами-членами, закрепленных в Уставе обязательств, взятых нами в качестве условия вступления в Организацию. Мы все — все государства — члены Организации Объединенных Наций — должны выполнять свои обязательства, независимо от расы, цвета кожи, вероисповедания, истории или степени развития. Это имеет основополагающее значение для нашей единой и общей человечности.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению обязанностей Председателя Совета.

Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления. Я хотел бы настоятельно призвать его, а также всех других ораторов, которые попросят слова, помнить о том, что это торжественное памятное мероприятие.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Хотел бы сделать два замечания: одно — процедурное, другое — по существу.

Процедурное. Сегодня некоторые делегации выступили дважды: по мотивам голосования и по существу. При этом мы обратили внимание, что в своем первом выступлении представитель Франции ни слова не сказал, мотивируя свое голосование. Такого рода выступление мы считаем некорректным.

Теперь по существу. Некоторые делегации критиковали позицию России. Особенно резко высказались представитель Соединенных Штатов и представитель Соединенного Королевства. При этом они грубо искажали нашу позицию, в которой — я хочу это подчеркнуть — нет ничего оправдательного. В нашей позиции нет ничего оправдательного.

Надо было бы повнимательнее слушать наше заявление. Но в этой связи у меня есть несколько вопросов к представителям Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

Недавно была 40-я годовщина окончания войны во Вьетнаме. Почему вы не собрали заседание Совета Безопасности Организации Объединенных Наций? Почему не подготовили проект резолюции, в котором могли бы осудить ковровые бомбардировки Ханоя? Осудить использование напалма. Осудить убийство 500 мирных жителей деревушки Май Лай лейтенантом Келли, который был великодушно помилован президентом Соединенных Штатов.

Недавно была 10-я годовщина противозаконного вторжения Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в Ирак, в результате которого погибли миллионы людей, а весь регион до сих пор сотрясает жесточайший кризис. Почему Соединенные Штаты и Соединенное Королевство не предложили принять по этому поводу резолюцию Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которая называла бы вещи своими именами?

Проблема в том, что ваш гуманизм включается и выключается в зависимости от политической целесообразности. Это полностью подрывает доверие к вашим заявлениям и действиям.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов попросила слова для еще одного заявления.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В духе этого печального памятного мероприятия я выступлю очень кратко.

Во-первых, я хотела бы сказать, что каждая страна и каждый народ должны пытаться разобраться со своей историей, что служит одной из предпосылок примирения. Мы, в нашей стране, сейчас переживаем нечто подобное после событий в Чарльстоне, связанных с расовыми противоречиями, существующими в нашем обществе. Каждое общество должно оглядываться назад, однако заявление, с которым только что выступил представитель Российской Федерации, показывает не только то, что Россия готова отрицать геноцид, но и то, что, помимо этого отрицания, она хочет отвлечь внимание от этого ключевого факта.

Нельзя отвлечь внимание от ключевого факта, что 8000 мужчин и мальчиков — мусульман были целенаправленно убиты боснийскими сербами под предводительством Радована Караджича и Ратко Младича — не сербским народом — из-за того, что они были боснийскими мусульманами, и их семьи сегодня скорбят вдвойне, в первую очередь из-за того, что они потеряли своих близких, а во-вторых, потому что на наши коллективные усилия, целью которых было признание геноцида и принятие резолюции в память о нем, Россией было наложено вето.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Соединенного Королевства попросил слова для еще одного заявления.

Г-н Уилсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы очень кратко отметить, что это 20-летняя годовщина события, к которому Организация Объединенных Наций как учреждение и Совет имели непосредственное отношение. В связи с этим жизненно необходимо и абсолютно правильно, что мы уделяем ему значительное внимание. Мы гордимся тем, что мы выступили в качестве одного из авторов проекта резолюции, и абсолютно правильно, что сегодня мы попытались отметить это событие именно таким образом.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Российской Федерации попросил слова для еще одного заявления.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Г-н Председатель, я прислушаюсь к Вашему призыву учитывать особый характер сегодняшнего заседания, поэтому воздержусь от ответа на выпады, которые прозвучали в предыдущих двух ремарках — представителя Соединенных Штатов и представителя Соединенного Королевства.

Заседание закрывается в 12 ч. 15 м.